

Дополнения к биографии художника Н.А. Загрекова по документам Государственного архива Саратовской области¹.

В последние два с небольшим десятилетия нам были возвращены имена многих наших выдающихся земляков, жизнь которых протекла за пределами СССР, и поэтому об их вкладе в политику, науку и культуру у нас не было известно. Одним из этих людей является живописец, график, архитектор Николай Александрович Загреков. Он родился в Саратове, учился в Боголюбовском рисовальном училище, затем в Высших государственных свободных художественных мастерских, где постигал секреты мастерства под руководством известных художников П. С. Уткина, Ф.К. Константинова, М. В. Кузнецова, А.И. Савинова. В 1919 г. или в 1920 г. Загреков переехал в Москву, поступил в Высшие художественные и технические мастерские (ВХУТЕМАС). Здесь он обучался у П.П. Кончаловского, И.И. Машкова и Д.Н. Кардовского. Вскоре Николай Александрович выехал для продолжения учёбы в Германию и поступил в 1922 г. в Профессиональное училище искусства и ремесла в класс Г. Бенгена. В дальнейшем обстоятельства сложились так, что на родину Загреков не вернулся².

По мнению искусствоведов, в развитии Н.А. Загрекова как художника отразились тенденции искусства 1920-х годов. Начинал он с кубистических композиций, в которых чаще всего изображал цветы, фрукты и пейзажи. Писал также портреты и обнажённую натуру. В Германии успехом пользовались написанные Загрековым портреты спортсменов, художниц, горожанок – уверенных в себе, несколько резких, энергичных. К Загрекову пришло признание. Он стал штатным преподавателем Профессионального училища искусства и ремесла. Но установление власти нацистов лишило его этой должности. В 1936 г. (по другим сведениям – в 1937г.) находившийся в нашей стране родной брат Николая Александровича – гимнаст, цирковой артист Борис Загреков, был арестован НКВД. В связи с осложнившейся политической обстановкой как в СССР, так и в Германии, Н.А. Загреков был вынужден прекратить переписку с родными в России, и те совсем потеряли его из виду. В 1945-1948 гг. в берлинском доме Загрекова находилась советская комендатура. И художник при общении советских офицеров с местными властями выполнял обязанности переводчика. В этот период ему было доверено написать 12 портретов советских маршалов, в том числе Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, а также портреты И.В. Сталина и В.М. Молотова. Тем не менее, когда Берлин окончательно был поделён на Западный и Восточный, Загреков предпочёл остаться в Западной части города. Это обстоятельство, скорее всего, и стало причиной полного отсутствия информации о Загрекове в СССР. Между тем в судьбе Николая Александровича наступил новый творческий подъём. Он активно участвовал в восстановлении разрушенного Берлина, в 1960-е годы став главным архитектором одного из его кварталов. Под непосредственным руководством Загрекова в городе возведено около 30 домов. Вместе с тем Загреков продолжал работать и как художник, участвовал в выставках Прусской Академии художеств и Союза берлинских художников. За период с 1972 г. по 1997 г. состоялось семь его персональных выставок. Он стал профессором, в 1973 г. сборник VIP включил Н.А. Загрекова в список 800 самых выдающихся граждан ФРГ, в 1979 г. ему была вручена высшая награда Германии – «Крест за заслуги», в том же году Итальянская академия искусств присвоила ему почётное звание академика. В 1980 г. Н.А. Загреков был удостоен золотой Евро-медали за вклад в области искусства и охраны культуры, в 1986 г. он стал

---

¹ Опубликовано: Документальное наследие и проблемы истории саратовского края. Материалы научных конференций Саратовского областного отделения РОИА. 2010-2013 г.г. Саратов, 2015. С.334-348

² Прохоров А. Возвращение имени. // Антикварное обозрение. 2004. №3. С. 11; Биографическая справка к выставке «Николай Загреков. Возвращение в Россию». М., 2004.

лауреатом премии «Золотая пальмовая ветвь Европы» Европейской академии художеств. Его работы украшали залы Бундестага, ратуши Тиргартен, Берлинской картинной галереи³.

Умер Н.А. Загреков в 95-летнем возрасте в Берлине 13 июля 1992 г. Трижды вступавший в брак художник был бездетен. Близкие ему люди организовали после его смерти Общество друзей Загрекова и создали в его доме музей. Позже они разыскали в России его внучатую племянницу Ольгу Медведко – внучку родной сестры Николая Александровича Наталии⁴. Н.А. Загрекова (1898-1991), заслуженная учительница, жила в Саратове, в знаменитом доме с бюстами А.С. Пушкина и А. Мицкевича (ул. Советская, 30), которые и сохранились благодаря её хлопотам при надстройке в 1958 г. этого дома двумя этажами⁵. Внучка Наталии Александровны и стала обладательницей коллекции творений её талантливого брата. Возвращение имени Загрекова в Россию состоялось в 2004 г., когда вначале в Третьяковской галерее в Москве, а затем в Русском музее в Санкт-Петербурге прошли выставки 100 его живописных и графических работ⁶.

Появившиеся в процессе подготовки этих выставок и после них немногочисленные публикации о Н.А. Загрекове основаны, прежде всего, на документах личных архивов его и Н.А. Загрековой. Биографам Н.А. Загрекова неизвестны и ими не использовались документы Государственного архива Саратовской области, которые содержат некоторые сведения о детских и юношеских годах будущего мастера, его семье и предках, что позволяет в какой-то мере расширить и уточнить саратовские страницы биографии нашего земляка. Задачей настоящего сообщения и является обзор этих документов ГАСО.

Прежде всего, следует процитировать актовую запись № 121 в метрической книге Вознесено-Сенновской церкви Саратова за 1897 год о крещении 29 мая родившегося 7 мая младенца Николая, родителями которого были: «Коллежский секретарь, кандидат прав Александр Николаев Загреков и законная жена его Мария Петрова, оба православного вероисповедания», а восприемниками (то есть крёстными отцом и матерью) малыша указаны: «Надворный советник Пётр Яковлев Токарев и жена поручика Анастасия Андреева Фёдорова»⁷. Из этой записи видно, что Н.А. Загреков родился не 20 мая, как это сказано в биографических справках, в том числе, в книге «Художники Саратова и Саратовской губернии»⁸, а 19 мая, поскольку разница между старым и новым стилем в XIX веке составляла 12 дней.

Среди сохранившихся документов Вознесено-Сенновской церкви имеются исповедные ведомости за 1888, 1889, 1890 и 1891 гг., в которых упоминается мещанин Николай Васильевич Загреков и трое его сыновей. В последней, самой близкой ко времени рождения Н.А. Загрекова, исповедной ведомости записано, что главе семьи Н.В. Загрекову в 1891 г. был 71 год, детям его: Василию – 38 лет, Петру – 23 года, Александру – 21 год⁹. Таким образом, Александр – отец Н.А. Загрекова, был младшим в своей семье.

Некоторые сведения об отце художника можно почерпнуть из «Адрес-календарей Саратовской губернии», где А.Н. Загреков упоминается в составе Саратовского окружного суда: в 1895 г. - как кандидат на судебную должность, в 1898 и 1900 гг. – как коллежский секретарь, в 1902-1904 гг. – как помощник старшего нотариуса, титулярный советник. К сожалению, формулярный список А.Н. Загрекова в архивном фонде Саратовского окружного суда не обнаружен. В справочниках указан также в разных

³ Прохоров А. Указ. соч.; Биографическая справка...; Художники Саратова и Саратовской губернии. Саратов, 2010. С. 187.

⁴ Там же.

⁵ Гапоненков. А.А. В память дружбы двух великих поэтов. // Волга. 1999. №6. С. 131.

⁶ Прохоров А. Указ. соч.; Биографическая справка...; Художники Саратова...

⁷ ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 1313. №121.

⁸ Художники Саратова... С.187.

⁹ ГАСО. 1. 135. Оп. 1. Д. 9017. Л. 168об.

формулировках один и тот же адрес проживания: улица Ильинская, собственный дом, дом Загрекова, № 33¹⁰.

В документах архивного фонда Саратовской казённой палаты имеется купчая крепость от 10 сентября 1881 г., свидетельствующая о том, что саратовский мещанин Николай Васильевич Загреков купил у Паулины Васильевны Луниной «дворовое место со всеми находящимися на оном без исключения жилыми и не жилыми постройками, состоящее [в] первой части города Саратова первого квартала на Ильинской улице, [...] имеющее меры на улице и в задах по двенадцати с половиной сажень, во дворе обе стороны по тридцать две сажени, и всего квадратных четырёхста сажень [...]» за 12500 руб. серебром¹¹.

Исходя из сведений, выявленных им в документах ГАСО¹², начальник информационно-аналитического отдела ГУК «Научно-производственный центр по историко-культурному наследию» В.И. Давыдов пришёл к выводу, что дом Загрекова находился в 131 плановом квартале, заключённом между Константиновской и Ильинской улицами, Мирным переулком и Митрофаньевской площадью (ныне улицы Советская, Чапаева, Мирный переулок и площадь Кирова). Эти данные подтверждаются также сведениями, выявленными в «Окладной книге по взиманию губернского и уездного земских сборов с недвижимого имущества г. Саратова за 1916-1918 гг.», где владелицей дома № 9 по ул. Ильинской значится Загрекова Мария Петровна – мать Николая Загрекова¹³. Поскольку квартал этот застроен новыми зданиями, интересующего нас дома сейчас там нет. Но, тем не менее, можно хотя бы точно указать квартал города, где дед будущего художника Николай Васильевич Загреков купил дом. Здесь и прошли детство и юность Николая Александровича.

Вероятно, о деде художника идёт речь и в хранящейся в архивном фонде Саратовской городской думы ревизской сказке 9-й ревизии от 19 июля 1850 г. «о семействе купца 3-ей гильдии Николая Васильевича Загрекова», которому на момент переписи было 25 лет, его жене Варваре Анисимовне – 20 лет, детям: Василию – 5 лет, Ивану – 1 год и 11 месяцев¹⁴. Фамилия, имя и отчество совпадают полностью. Социальное положение другое, но, как известно, в зависимости от своего финансового положения одно и то же лицо могло переходить из купеческого в мещанское сословие и наоборот. Данные о возрасте Н.В. Загрекова в ревизской сказке и в упоминавшихся в начале обзора исповедных ведомостях тоже разные: по ревизии – он родился в 1825 г., по ведомостям – в 1820 г. Однако, опыт работы с архивными документами показывает, что такие разночтения, к сожалению, встречаются при сопоставлении разных источников: посемейных списков купцов и мещан, исповедных ведомостей и т.п. Кроме того, и в ревизской сказке и в исповедных ведомостях упоминается сын Василий. Но согласно первому источнику, он родился в 1845 г. А из ведомостей вытекает три варианта: 1852, 1853 и 1854 гг. Скорее всего, детей, указанных в ревизии, ко времени составления исповедных ведомостей уже не было в живых. В те времена рожали, сколько Бог послал, но смертность детская была высокой. Подтверждением тому может служить, например, встретившаяся в метрической книге Вознесенно-Горянской церкви за 1861 г. актовая запись № 43 от 28 июля о смерти 26 июля у купца Николая Васильевича Загрекова сына Николая 1 ½ года «от младенческой»¹⁵. Таким образом, в исповедных ведомостях, вероятно, упоминаются другие, родившиеся позже 9-й ревизии сыновья Загрекова, в том

¹⁰ Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год. Саратов, 1895. С. 228; то же на 1898 год. Саратов, 1898. С. 478, 255; то же на 1900 год. Саратов, 1900. Л. 146, 385; то же на 1902 год. Саратов, 1902. С. 109, 316; то же на 1903 год. Саратов, 1903. Л. 133, 312; то же на 1904 год. Саратов, 1904. Л. 87, 303. Ильинская улица – ныне имени Чапаева.

¹¹ ГАСО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 303. Л. 11-12об. Сажень = 2,1336 м.

¹² ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 453; Ф. 59. Оп. 1. Д. 3811. Л. 26; Д. 3819. Л. 69; Ф. 428. Оп. 1. Д. 302. Л. 171об.-173.

¹³ ГАСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 152. Л. 85об.-86.

¹⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2903. Л. 169-170.

¹⁵ ГАСО. Ф. 637. Оп. 1. Д. 1796.

числе и другой Василий. Подтвердить или опровергнуть эту версию будет возможно, если обнаружатся новые документы.

В процитированной в начале обзора актовой записи о рождении Н.А. Загрекова в качестве восприемника назван другой его дед, по материнской линии – Пётр Яковлевич Токарев. Некоторые сведения о нём содержатся в «Адрес-календарях Саратовской губернии». В период с 1895 г. по 1900 г. он упоминается как надворный советник, начальник Царицынской почтово-телеграфной конторы. В 1902-1903 гг. – как коллежский советник, председатель правлений ссудосберегательной и похоронной касс служащих Саратовского почтово-телеграфного округа. С 1904 г. по 1912 г. – как статский советник, начальник Саратовской почтово-телеграфной конторы. Адрес проживания П.Я. Токарева в Саратове с 1902 и по 1912 г. – улица Большая Сергиевская (ныне имени Чернышевского), д. 20, здание почтово-телеграфной конторы. В архивном фонде Саратовской центральной почтово-телеграфной конторы хранятся планы здания этой конторы, из которых видно, что квартира начальника располагалась на втором этаже¹⁶. Здание в несколько изменённом виде дожило до наших дней и до сих пор относится к почтовому ведомству: в нём находится почтовое отделение № 2. Николай Загреков, наверно, не раз навещал своего деда. Так что дом этот связан с именем художника.

Продолжая обзор документов ГАСО, необходимо назвать актовую запись из метрической книги Вознесено-Сенновской церкви за 1905 год № 140 о смерти 9 ноября коллежского асессора Александра Николаевича Загрекова «от самоудушения»¹⁷. Более подробные сведения о случившейся в семье Загрековых трагедии дают два небольших сообщения в газете «Саратовский листок»: «Александр Николаевич Загреков в среду, 9 ноября, скончался, о чём жена и дети покойного с душевным прискорбием извещают родных и знакомых. Панихиды ежедневно в 9 ч[асов] утра и 6 ч[асов] вечера. Вынос тела в пятницу, 11 ноября, в церковь свят[ого] Митрофания» и «8-го ноября покончил самоубийством помощник старшего нотариуса Саратовского окружного суда А.Н. Загреков. Покойный сделался жертвой новых веяний. Рассказывают, что под влиянием переживаемых событий он впал в странное беспокойство: «Крайние партии одолели, а мы? Мы сидим без всякого дела; нужно сплотиться нам и выступить в борьбу», - говорил он. Затем у него развилась мания преследования. Он вооружился и ждал нападения. В припадке психического расстройства он и повесился»¹⁸. Небывалый подъём рабочего движения осенью 1905 года явился причиной непреодолимого страха, приведшего А.Н. Загрекова к психическому помешательству, завершившемуся самоубийством. Так отец Николая стал своеобразной жертвой революционных событий 1905 года.

В одной из публикаций о Н.А. Загрекове сказано: «Первая российская смута 1905 года отняла у Николая Загрекова отца, из-за чего он был вынужден перейти из престижной гимназии в реальное училище»¹⁹. Это утверждение неверно. Во-первых, Николаю в момент смерти отца было 8 лет, а в гимназию поступали в 9-10 лет. Во-вторых, как показало изучение документов архивного фонда Саратовского 1-го Александро-Мариинского реального училища, Николай Загреков пытался поступить в это училище в мае 1907 г. – в подготовительный класс и в мае 1908 г. – в первый класс. При первой попытке не прошёл, получив 3 балла по Закону Божию и по 3 с минусом балла по русскому языку и арифметике. При второй попытке также не прошёл, получив 4 балла по Закону Божию, 2 по русскому языку и 3 с минусом по арифметике²⁰. Если бы Николай

¹⁶ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 34. Л. 4; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1895 год. Саратов, 1895. С. 351, 352; то же на 1898 год. Саратов, 1898. С. 99, 410, 411; то же на 1900 год. Саратов, 1900. С. 100, 323; то же на 1902 год. Саратов, 1902. С. 71, 119, 168, 171; то же на 1903 год. Саратов, 1903. С. 67, 142, 184, 196; то же на 1904 год. Саратов, 1904. С. 99; то же на 1911 год. Саратов, 1911. С. 92; то же на 1912 год. Саратов, 1912. С. 93, 131.

¹⁷ ГАСО. Ф. 637. Оп. 2. Д. 2237. Л. 217.

¹⁸ Саратовский листок. 1905 год. 10, 11 ноября.

¹⁹ Прохоров А. Указ. соч. С. 1.

²⁰ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 742. Л. 1-1об; Д. 774. Л. 1, 4об.

уже учился до этих попыток в гимназии, то не получил бы таких низких оценок, и поступал бы не в подготовительный и в первый классы, а как минимум, во второй класс. Следует также отметить, что получение образования в Александро-Мариинском реальном училище было достаточно престижно, круг изучаемых предметов был здесь довольно широк. Так, уже в первом классе преподавались: русский и немецкий языки, математика, естественные история и химия, география, космография, а также Закон Божий, рисование, чистописание, пение, рисование, музыка, гимнастика²¹.

Николай Загреков всё же поступил в первый класс Александро-Мариинского реального училища (здание сохранилось, ныне гимназия № 1, ул. Мичурина, 88) в 1909 г. с третьей попытки, получив по Закону Божию 4 с плюсом, по русскому языку и арифметике – по 3 балла. Всего было принято 80 человек, которых разделили на два класса: основной и параллельный. Загреков попал в параллельный класс²². И уже в первой четверти заслужил «понижения отметки за поведение» до 4-х баллов «за пение во время уроков». Не лучшей оказалась и оценка за год. По этому поводу в протоколе заседания педагогического совета от 22 мая 1910 г. записано: «[...] Рассмотрев вопрос о поведении учеников I и II классов в IV четверти и вообще за весь год, постановили: за беспокойное поведение во время перемен и за нарушение классной дисциплины понизить годовой балл по поведению до 4-х [...] Загрекову [...]»²³. Первый отзыв об учебных успехах Николая Загрекова обнаружен в отчёте классного наставника первого параллельного класса А.С. Закурина, заслушанном 20 марта 1910 г., в котором отмечено: «[...] Загреков не успевает только по арифметике, по остальным предметам учится удовлетворительно и вообще учится довольно прилежно [...]». Однако в конце учебного года, когда рассматривался вопрос о переводе во 2-й класс, Загрекову были назначены дополнительные экзамены: в мае – по немецкому языку, в августе – по русскому языку и арифметике²⁴.

Эти экзамены Николай смог сдать на тройки и перешёл во 2-й класс²⁵, где всё повторилось сначала. В отчёте классного наставника об итогах первой четверти отмечено, что Загреков не успевает по четырём предметам: «естествоведение, география, французский и немецкий языки – недостаточно прилежен, постоянно вертится в классе и не слушает. По способностям своим, при большем прилежании, мог бы лучше учиться [...] Балл за поведение понижается до 3-х [...] за постоянные шалости и небрежное отношение к занятиям [...]». До трёх балл был снижен и во второй четверти «за постоянное нарушение дисциплины в перемены и на уроках»²⁶. Следует сказать, что Николай Загреков не являлся каким-то печальным исключением – в классе из 41 ученика в первой четверти не успевал 21 ученик. Но к концу года многие смогли как-то подтянуться, а он в числе четырёх человек остался на второй год²⁷.

Вероятно, Николай Загреков был подвижным, неусидчивым, эмоциональным и, может быть, даже избалованным подростком. Во всяком случае, все годы его учёбы в училище отмечены периодическим снижением оценки поведения до 4-х и даже до 3-х баллов и сопровождались такими записями в протоколах заседаний педсовета: «[...] Загрекову сделать выговор от лица [пед]совета за неоднократные шалости на уроке математики [...]», «[...] балл по поведению понижен до трёх [...] Загрекову – за беспокойное поведение и ослушание преподавателя математики [...]», «[...] поведение сбавлено до 3-х [...] Загрекову – за постоянные шалости и недопустимые выходки по отношению к преподавателю рисования [...]», «[...] поведение понижено до 4-х Загрекову [...] – за частое нарушение классной дисциплины [...]», «[...] поведение класса в общем

²¹ ГАСО. Ф.377. Оп. 1. Д. 817. Протокол №2 от 13 авг. 1910 г. п. XX.

²² ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 786. Протоколы от 14 и 20 авг. 1909 г.; Д. 807. Л. 5-5об.

²³ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 786. Протоколы №9 от 12 окт. П. XX и №12 от 30 окт. П. XVIII 1909 г.; №14 от 22 мая. П. V. 1910 г.

²⁴ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 786. Протоколы №6 от 15 марта и №14 от 22 мая 1910 г.

²⁵ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 794. Л. 50; Д. 817. Протокол №2 от 13 авг. П. V.

²⁶ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 817. Протоколы №15 от 3 нояб. П. XVIII и №19 от 21 дек. П. XXIV 1910 г.

²⁷ Там же. Протокол №11 от 16 мая 1910 г. П. X.

было волне удовлетворительно. Отметка в поведении сбавлена до 3-х Загрекову – за неоднократное нарушение классной дисциплины, смех и разговор в классе; за отказ от уроков без уважительной причины [...]»²⁸.

Неусидчивость и невнимательность на уроках, конечно, вели к неуспеваемости. Ежегодно Николаю Загрекову при переходе в следующий класс «по неуспешности» в течение учебного года назначались весенние или осенние дополнительные экзамены: после второго года пребывания во втором классе – по русскому языку, в третьем классе – по русскому языку, в четвёртом классе – по немецкому языку. В качестве основной причины неуспеваемости этого ученика указаны: «недостаток прилежания», «небрежное отношение к делу». В четвёртом классе добавилась и уважительная причина – болел малярией, из-за чего пропустил 40 уроков²⁹.

В отчёте классного наставника пятого параллельного класса по итогам третьей четверти, заслушанном на заседании педсовета 16 марта 1915 г., Загреков упомянут в числе учеников, не успевающих по четырём предметам: французскому и немецкому языкам, алгебре и геометрии. При этом отмечено: «[...] Увлекается рисованием и слесарными работами [...]». Последнее упоминание о Загрекове в протоколах педсовета относится к 11 апреля 1915 г., когда слушался вопрос «О переводе учеников I-V классов», где, в частности, сказано: «[...] назначить экзамены по предметам, годичная успешность которых неудовлетворительна, ученикам: [...] Загрекову Николаю – по геометрии, алгебре, французскому языку и Закону Божию – весною [...]»³⁰. Сдавал ли Загреков эти экзамены, каков был результат – установить невозможно, так как протоколы заседаний педсовета училища за следующие годы не сохранились. В списках учеников Загреков также значится по пятый класс включительно. За последующий период списков учеников в архивном фонде не имеется. Есть только «Книга для записи пропущенных уроков» за 1916-1917 гг., в которой даны фамилии учеников без указания класса. В ней зафиксировано, что в сентябре-декабре этого учебного года Загреков пропустил 135 уроков по прежней уважительной причине – болел малярией (как известно, в те годы это заболевание было бичом для многих саратовцев)³¹.

Параллельно с учёбой в Александро-Мариинском реальном училище Загреков занимался в Боголюбовском рисовальном училище, располагавшемся в одном здании с Радищевским музеем. В «Журнале успеваемости учащихся за первое полугодие 1915 г.» дан алфавитный список всех учеников этого училища с первого по седьмой класс. Под № 60 в нём значится Загреков, дворянин, 17 лет, православный, учится с 15 января 1915 г. и находится во втором классе – это значит, что его зачислили сразу во второй класс. Напротив его фамилии проставлена оценка только по одному предмету – «рисование карандашом геометрических тел» - 11 баллов, что соответствовало определению «очень хорошо». В училищах и гимназиях тогда была принята 12-балльная шкала оценки работ³². Обращает на себя внимание то, что по сословной градации в названном выше журнале Загреков отнесён к дворянству. Право на потомственное дворянство было приобретено отцом, А.Н. Загрековым, дослужившимся согласно приведённым выше сведениям из «Адрес-календарей Саратовской губернии» до чина титулярного советника, то есть до IX класса Табели о рангах, а согласно процитированной ранее записи о его смерти, до чина коллежского асессора, то есть до VIII класса Табели. В соответствии с законодательством того времени, право на потомственное дворянство наступало с VIII класса, следовательно, отец художника это право выслужил³³.

²⁸ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 855. Л. 35, 90об., 131об.; Д. 884. Л. 71об., 127об.; Д. 914. Л. 74; Д. 945. Л. 84, 104.

²⁹ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 855. Л. 90, 155; Д. 884. Л. 141, 191; Д. 914. Л. 15, 72об.-73, 152об., 196об.; Д. 945. Л. 150об., 27, 84, 125.

³⁰ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 976. Л. 42об., 55.

³¹ ГАСО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 907. Л. 16, 21; Д. 947. Лист последний; Д. 969. Л. 23, 38; Д. 991. Л. 61-63, 67об.

³² ГАСО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 15. Л. 8об.

³³ Шепелев Л. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2005. С. 25, 154.

В 1916 г. А.Н. Загреков впервые принял участие в выставке любительских картин, состоявшейся в помещении Крытого рынка. Обозреватель выставки отметил: «[...] Очень робко и нерешительно подходит к натуре Загреков. Можно жалеть, зачем он так много выставил, лучше было бы ему выставить некоторые из них, наиболее удавшиеся, напр[имер] архитектурные этюды Зубриловских дворцов № 95, 97, 98. Есть какая-то прелесть, может быть, в случайно удавшемся этюде № 105»³⁴.

А.Н. Загреков был женат первым браком на поволжской немке Эрне Маргарете Гертруде Галлер. Возможно, что бракосочетание состоялось в Саратове весной 1919 г. Но проверить это невозможно, так как необходимых для проведения поиска документов в архиве не имеется.

В архивных фондах Саратовской Мариинской женской гимназии и Саратовской частной женской гимназии С.Н. Штокфиш сохранилось несколько документов, относящихся к учёбе сестры Николая Александровича – Наталии Александровны Загрековой. Это автографы: 1) заявление на имя начальника Мариинской женской гимназии с просьбой выдать свидетельство о прохождении курса словесности в объёме мужских гимназий; 2) заявление на имя начальницы женской гимназии Штокфиш с просьбой о зачислении в 9-ый класс. Среди прилагаемых ко второму заявлению документов имеется выпись из метрической книги Вознесено-Сенновской церкви за 1898 г. о крещении родившейся 14 июля Наталии – дочери коллежского секретаря Александра Николаевича Загрекова. Восприемниками её были: саратовский мещанин Николай Васильев Загреков (дедушка) и жена надворного советника Параскева Ивановна Токарева (бабушка). Имеются также копии аттестатов: 1) от 20 июля 1915 г. об окончании семи классов Мариинской женской гимназии, в котором по шести предметам выставлена оценка – «отлично» и по трём – «очень хорошо»; 2) от 25 мая 1916 г. об окончании в той же гимназии дополнительного педагогического класса с оценками «отлично» по восьми предметам и «хорошо» - по одному. Кроме того, имеются ведомость годовых отметок «учениц класса подготовки на аттестат зрелости за 1916-1917 учебный год» и две копии свидетельства от 26 октября 1917 г. об окончании «специального класса при частной женской гимназии С.Н. Штокфиш в городе Саратове для подготовки учениц этого класса к поступлению в высшие учебные заведения». В заявлениях, аттестатах и свидетельстве Н.А. Загрекова упоминается как дочь коллежского асессора³⁵.

Приведённый в данном обзоре перечень документов о Н.А. Загрекове и его семье не является исчерпывающим. Выявление других, дополнительных сведений возможно и, скорее всего, непременно произойдёт. Но, думается, основные документы всё же выявлены и позволяют составить представление о детских и юношеских годах известного в будущем человека.

---

³⁴ Никулин А. Любительская выставка картин. // Саратовский листок № 241. 1916 год 11 нояб.

³⁵ ГАСО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 85. Л. 20; Ф. 246. Оп. 1. Д. 5. Л. 136-138; Д. 27. Л. 82-87об.; Д. 31. Л. 20.